

BENĞİ

Dünya Yörük-Türkmen Araştırmaları Dergisi

BENĞİ World Journal of Yörük-Türkmen Studies

<https://dergipark.org.tr/tr/pub/bengi>

ISSN: 2717-6584

Несколько штрихов к политическому портрету Мамеда Эмина

Расулзаде

Memmed Emin Resulzade'nin Siyasi Portresine Birkaç Dokunuş

A Few Touches To The Political Portrait Of Mamed Emin Rasulzade

Несколько Штрихов К Политическому Портрету Мамеда Эмина

Расулзаде

doi: 10.58646/bengi. 1461690

Geliş/Received: 31 Mart 2024

Kabul/Accepted: 26 Mayıs 2024

Natig Mammadzada *

Özet

Makale, Azerbaycan Halk Cumhuriyeti'nin (AHC) - sadece Azerbaycan'ın değil, tüm Müslüman Doğu ve Türk dünyası tarihinin ilk cumhuriyetçi devletinin ilk başkanı Memmed Emin Resulzade'nin bu devletin hayatındaki bir takım en önemli olaylardaki rolünü inceliyor. Resulzade, Anavatan'a özverili hizmeti, bağımsız ulusal devlet ideallerine ve demokratik ilkelere olağanüstü bağlılığıyla öne çıktı. Hem Milli Konseyin başkanı hem de önde gelen parti Müsavat'ın ve parlamento grubunun başkanı olarak onun liderliğinde alınan siyasi kararlar, Azerbaycan'ın modern devletinin kurulmasını mümkün kıldı.

Merkezci bir figür olarak hareket eden Resulzade, Müsavat partisi içindeki çeşitli kanatlar arasında ve genel olarak AHC'nin siyasi ve parti sistemi içinde birleştirici bir rol oynadı. Resulzade'nin milli devletin inşasının temeli olarak milli dayanışma fikrini savunması da bu durumla bağlantılıdır. O, aynı zamanda ulusal devletin başarısını ve yaşayabilirliğini, sosyal adaleti ve ekonomik refahı sağlama yeteneğiyle belirledi.

* **Sorumlu Yazar/Corresponding author:** Dr., Azerbaycan Devlet Pedagoji Üniversitesi, e-posta: meh-managa@mail.ru, Orcid: 0000-0003-0977-3424.

Atf/Citation: Mammadzada, N. (2024). Несколько штрихов к политическому портрету Мамеда Эмина Расулзаде. BENGİ Dünya Yörük-Türkmen Araştırmaları Dergisi, 2024 (2), 353-362.

Makale, Resulzade'nin siyasi portresinin ana özelliklerini ortaya koyarak, onun önemli bir devlet adamı ve siyasi şahsiyet, AHC'nin yaratılması ve Azerbaycan'ın ulus devlet olarak kurulmasında son derece önemli rol oynayan bir kişi olarak onun hakkında objektif bir fikir edinmemizi sağlıyor.

Anahtar Kelimeler: Azerbaycan, Resulzade, Milli Konsey, Müsavat, önder, merkezci, devletçi, dayanışma

Abstract

The article examines the role of Mamed Emin Rasulzade, the first head of the Azerbaijan Democratic Republic (ADR), in a number of the most important events in the life of this state, which became the first republican state in the history of not only Azerbaijan, but the entire Muslim East and the Turkic world. Rasulzade was distinguished by selfless service to the Fatherland, exceptional devotion to the ideals of independent national statehood and democratic principles. The political decisions taken under his leadership, both as chairman of the National Council and as the head of the leading party - Musavat - and its parliamentary faction, made it possible to establish the modern statehood of Azerbaijan.

Acting as a centrist figure, Rasulzadeh played a unifying role between various flanks within the Musavat party and, in general, within the political and party system of the ADR. Rasulzade's advocacy of the idea of national solidarity as the basis for the building of a national state is also connected with this circumstance. At the same time, he determined the very success and viability of the national state by the ability to ensure social justice and economic prosperity. The article reveals the main features of Rasulzade's political portrait, allowing us to get an objective idea of him as a prominent statesman and political figure, one of the most prominent representatives of Azerbaijani politicians who played an extremely important role in the creation of the ADR and the establishment of Azerbaijan as a nation-state.

Keywords: Azerbaijan, Rasulzade, National Council, Musavat, leader, centrist, statist, solidarity.

Аннотация.

В статье рассматривается роль Мамеда Эмина Расулзаде – первого главы Азербайджанской Демократической Республики (АДР) – в ряде важнейших событий жизни этого государства, ставшего первым республиканским государством в истории не только Азербайджана, но и всего мусульманского Востока и тюркского мира. Расулзаде отличали бескорыстное служение Отечеству, исключительная преданность идеалам независимой национальной государственности и демократическим принципам. Принятые при его лидерстве, как в качестве председателя Национального Совета, так и руководителя ведущей партии – «Мусават» – и ее парламентской фракции, политические решения позволили утвердить современную государственность Азербайджана.

Выступая в качестве центристского деятеля, Расулзаде играл объединяющую роль между различными флангами внутри партии «Мусават» и, в целом, в рамках политической и партийной системы АДР. С данным обстоятельством связано и отстаивание Расулзаде идеи общенациональной солидарности как основы здания национального государства. При этом саму успешность и состоятельность национального государства он обуславливал способностью обеспечить социальную справедливость и экономическое благоденствие.

В статье раскрываются основные штрихи политического портрета Расулзаде, позволяющие получить объективное представление о нем как видном государственном и политическом деятеле, одном из наиболее ярких представителей азербайджанских политиков, сыгравших исключительно важную роль в создании АДР и утверждении Азербайджана как нации-государства.

Ключевые слова: Азербайджан, Расулзаде, Национальный Совет, «Мусават», лидер, центрист, этатист, солидарность.

Введение

Мамед Эмин Расулзаде – крупный государственный деятель Азербайджана, первый глава Азербайджанской Демократической Республики.

В возрасте 34 лет Расулзаде был избран председателем Национального Совета, провозгласившего государственную независимость Азербайджана и ставшего, по сути, предпарламентом – первым высшим законодательным органом страны.

Национальный Совет Азербайджана был образован азербайджанской фракцией бывшего Закавказского Сейма 27 мая 1918 года, на следующий день после распада Закавказской Федеративной Республики. Избрание же Расулзаде председателем произошло в заочной форме, поскольку сам он находился в это время на Батумской конференции, где шли переговоры с Османской империей. Сам этот факт – заочного избрания председателем Национального Совета – свидетельствовало громадном авторитете Расулзаде в азербайджанском обществе, среди политических деятелей страны.

28 мая Национальный Совет объявил о создании Азербайджанской Демократической Республики, явившейся первым республиканским государством в тюркском мире и на всем мусульманском Востоке. Согласно «Декларации независимости», Национальный Совет стоял «во главе управления всем Азербайджаном» до созыва Учредительного собрания, которому предстояло стать будущим высшим законодательным органом страны. Таким образом, Расулзаде стал первым главой АДР – независимого азербайджанского государства современного типа. Историческая роль Расулзаде со всей яркостью проявилась как в самом провозглашении АДР, так и в ключевые моменты ее хоть и непродолжительного, но столь значимого для судеб азербайджанского народа существования.

1. В дни «июньского кризиса»

Независимость Азербайджана была провозглашена в чрезвычайно сложных условиях, когда восточная часть страны – Бакуи Бакинская губерния – находилась под властью Бакинского Совета народных комиссаров, являвшегося, по сути, большевикодашнакским политическим режимом. Положение возглавляемого Расулзаде Национального Совета, а также правительства АДР, председателем которого был избран Фатали Хан Хойский, отягощалось тем, что военные силы Бакинского Совета наступали на Гянджу, объявленную временной столицей Азербайджана. Как писал впоследствии Расулзаде, при создавшихся тогда условиях оставалась одна надежда – на Турцию, и эта

братская страна призвана была вырвать Азербайджан из рук враждебных сил (Rəsulzadə, 1990:37-38).

Спустя неделю после провозглашения АДР, 4 июня 1918 года, был подписан договор о дружбе между Османской империей и Азербайджанской Республикой. С азербайджанской стороны его подписали председатель Национального Совета Мамед Эмин Расулзаде и министр иностранных дел Мамед Гасан Гаджинский. В важнейшем, четвертом, пункте договора указывалось, что в случае необходимости Османское правительство предоставит военную помощь Азербайджанской Республике в целях укрепления мира и спокойствия, обеспечения безопасности страны (АДР, 1998:43). Это означало, что Азербайджан при поддержке Турции намерен положить конец произволу и насилию, чинимым Бакинским Советом и армянскими вооруженными формированиями над азербайджанским народом, и освободить Баку от вражеской власти.

Еще в конце мая в Гянджу прибыл турецкий штаб во главе с Нури пашой. Описывая это событие, Расулзаде отмечал, что Нури пашу приняли как «сошедшего с неба ангела-спасителя» (АДР, 1998:43).

Вступив на территорию Азербайджана в качестве союзной силы, обязавшейся оказать военную помощь братскому народу в освобождении Баку, османские войска решали в то же время и отвечающие интересам Османского государства важные геополитические задачи. Продолжалась Первая мировая война, и часть турецкой военно-политической элиты рассчитывала расширить по ее итогам сферу влияния Османской империи. Ключевое место в планах османских стратегов отводилось Азербайджану, в отношении которого сформировалось два подхода. Выразителем одного из них были министр юстиции Халил бек Ментеше и главнокомандующий Кавказским фронтом Вехиб паша, выступавшие за создание и сохранение азербайджанского государства, но с условием фактического контроля над ним со стороны Турции. Иного подхода к Азербайджану придерживалась влиятельная группа во главе с военным министром Энвером пашой, ратовавшим за присоединение Азербайджана к Османской империи. Позиция Энвера паши находила немалую поддержку и среди общественно-политических деятелей Азербайджана. Часть их выступала против самой идеи независимого Азербайджана и требовала «илхага», то есть присоединения к Турции. «Илхагисты» пытались даже убедить турецкое военное командование в том, что

Национальный Совет во главе с Расулзаде и подотчетное ему правительство Хойского не выражают чаяний азербайджанского народа.

Не удивительно, что руководство Азербайджана, переехав из Тифлиса в Гянджу 16 июня 1918 года, сразу столкнулось со сложнейшей проблемой. На кону стояло само дальнейшее существование азербайджанского государства, поскольку турецкое военное командование во главе с Нури пашой настаивало на роспуске Национального Совета, предупреждая, что, в противном случае, оказание военной помощи АДР будет прекращено.

Протестуя против такой позиции турецкого командования, азербайджанская делегация, в которую вошли Расулзаде, Хойский и Гаджинский, стала добиваться приема у Нури паши. Однако османский военачальник отказался принять лидеров АДР, направив их к своему советнику, стороннику «илхага» Ахмед беку Агаоглу (Агаеву). Ахмед бек – авторитетный азербайджанский политический деятель, мыслитель и просветитель – относился к числу сторонников «илхага», то есть присоединения Азербайджана к Турции. Поэтому он потребовал роспуска Национального Совета, отказа азербайджанских лидеров от идеи национального правительства. Однако Расулзаде и его соратники категорически отвергли это требование, исполнение которого означало бы прекращение существования азербайджанского государства. В результате была достигнута договоренность о роспуске Национального Совета, но с условием передачи его полномочий новому правительству АДР.

Согласие на роспуск временного высшего органа политической власти, коим являлся Национальный Совет, было существенной уступкой со стороны руководства Азербайджана и лично Расулзаде. Но она была сделана с учетом необходимости осуществления судьбоносной миссии – освобождения Баку и Бакинской губернии. Приняв османский ультиматум, руководство АДР во главе с Расулзаде, тем не менее, добились сохранения права азербайджанского народа на создание собственного национального правительства. АДР продолжила свое существование, при этом сам Расулзаде не стал претендовать на пост главы правительства, а поддержал создание нового кабинета во главе с прежним премьер-министром.

17 июня 1918 года состоялось историческое заседание Национального Совета, на котором было принято решение о передаче всей полноты власти в Азербайджане новому правительству под председательством Хойского. Новое правительство, согласно решению Национального Совета, не вправе было «отменить государственной

независимости и существующей политической свободы» (АДР.Законодательные Акты, 1998:12).

Выступив на заседании Национального Совета с заключительным словом, Расулзаде заявил, что важной задачей правительства является не допустить уничтожения только рожденного азербайджанского государства. Вместе с тем он признал, что приостановление деятельности Национального Совета является «отступлением демократии и определенным успехом реакционных сил» (Rəsulzadə, 1990:40).

Последующий ход событий подтвердил, что решение Национального Совета было единственно верным в ситуации лета 1918 года. В дни «июньского кризиса» Расулзаде явил один из примеров бескорыстного служения Отечеству и его национально-государственным интересам. Он лишился поста председателя Национального Совета, но принятые при его лидерстве политические решения позволили отстоять государственную независимость Азербайджана.

При поддержке союзной Османской Турции азербайджанское государство освободило Баку, и уже в сентябре 1918 года в этот город – столицу Азербайджана – вступило правительство Хойского. Сам Расулзаде продолжил свою деятельность в качестве лидера крупнейшей партии – «Мусавата», а затем и депутата Азербайджанского Парламента. Парламент был сформирован на основе решения временно восстановленного в ноябре 1918 года под руководством Расулзаде Национального Совета.

2. Парламентский трибун

В ноябре 1918 года АДР вступила в новый этап своей деятельности. Поражение Османской Турции в мировой войне обернулось, в частности, выводом ее войск с территории Азербайджана. В регион, включая и Азербайджан, вошли силы победившей в войне Антанты – британские войска под командованием генерала Уильяма Томсона. Возобновивший свою деятельность Национальный Совет Азербайджана на заседании 20 ноября 1918 года, состоявшемся под председательством Расулзаде, принял закон об образовании Азербайджанского Парламента – высшего законодательного органа власти (АДР. Законодательные акты, 1998: 13-16).

29 ноября Национальный Совет принял воззвание «Ко всем гражданам Азербайджана!». Сообщив о своем преобразовании в Парламент, состоящий из 120 членов, который до созыва Учредительного Собрания «организует правительство и защитит его интересы», Национальный Совет призвал «оставить в стороне вражду и

разногласия, которые не дают нам ничего, кроме бедствия и нищеты». «История поставила всех нас перед необходимостью жить вместе. Давайте построим нашу жизнь на справедливых и гуманных основаниях, давайте будем любить и уважать друг друга, чтобы легко переносить естественные трудности новой жизни, невзирая на национальные и религиозные различия. Все граждане Азербайджана являются сыновьями одной Родины. Для совместного построения жизни и достижения своего счастья они должны протянуть друг другу руки и помочь друг другу», - говорилось в воззвании (ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 25: 3-5).

7 декабря 1918 года состоялось торжественное открытие Парламента Азербайджана, в котором были представлены практически все существующие в стране национальные и политические группы. Расулзаде, выступив на первом заседании с обширной поздравительной речью, в частности, сказал: «На мою долю выпало великое счастье открыть заседание первого Азербайджанского Парламента, члены которого призваны служить делу осуществления идеи свободного и самостоятельного существования сынов своей Родины». Указав на то, что «Парламент наш до созыва Учредительного Собрания является временным», но, «тем не менее, являясь собранием азербайджанского народа, представленного в нем своими деятелями, способен выразить тот идеал, к которому стремится народ Азербайджана», Расулзаде призвал депутатов «ставить интересы Родины и благополучие народа выше партийных интересов».

«Азербайджан в недрах своих хранит священный огонь, служивший испокон веков путеводной звездой для народов, ищущих истину; пусть этот огонь воспламенится в сердцах азербайджанцев и образует факел, озаряющий тернистый путь к стремлению нашему – к свободе и лучшему будущему нашей Родины», - возгласил Расулзаде (АДР. Парламент, 1998:29-31).

По предложению руководимой Расулзаде фракции «Мусават» председателем Парламента был избран АлиМардан бек Топчибашев, а его первым заместителем – Гасан бек Агаев. На первом заседании парламента было принято также решение о формировании нового правительства во главе с Хойским.

Расулзаде как лидер крупнейшей политической силы и парламентской фракции, член двух парламентских комиссий – финансово-бюджетной и по созыву Учредительного Собрания – принимал самое активное участие в деятельности высшего законодательного органа, в обсуждении и принятии государственных решений по важнейшим вопросам развития страны.

3. Лидер «Мусавата»

В конце 1919 года во внутрипартийной жизни «Мусавата» произошло важное событие, ставшее одновременно и показателем нарастания кризисных явлений в стране. 2-11 декабря состоялся II съезд этой крупнейшей азербайджанской партии. Значительная часть делегатов выступила с серьезной критикой экономического курса партийного руководства, играющего важную роль в реализации политики правительства.

В центре внимания съезда были аграрный и рабочий вопросы. Многие ораторы выразили свое возмущение тем, что аграрная программа партии, ставшая частью правительственной декларации, не осуществлена ни по одному из пунктов. Один из идеологов левых мусаватистов Мирза Бала Мамедзаде заявил, что правительство, находящееся под влиянием мусаватистов, не выполнило данного в декларации обещания разрешить все конфликты между беками и крестьянами. Поскольку партия «Мусават» считала должным до окончательного разрешения аграрного вопроса оставить землю в руках беков, он потребовал хотя бы приостановить сбор податей беками с крестьян (Азербайджан, 1919: 7 декабря).

Председатель Центрального Комитета «Мусавата» Расулзаде попытался отвести обвинения в адрес партийного руководства, отметив, что уж если правительство и парламент не смогли разрешить аграрный вопрос, то партия, ограниченная в своих средствах, тем более не могла этого добиться (Азербайджан, 1919: 7 декабря).

Съезд, рассмотрев аграрную программу партии, вынес резолюцию, предусматривавшую безвозмездное отчуждение казенных, помещичьих, частновладельческих земель и распределение их среди крестьян. При этом принадлежавшие бывшим землевладельцам водокачки и моторы должны были быть оплачены за счет средств фонда, «образуемого путем обложения имущего класса подоходным налогом» (Азербайджан, 1919: 10 декабря).

Что касается дебатов по рабочему вопросу, то они были вызваны содержащимся в отчетном докладе Расулзаде заявлением о том, что партия не является сторонницей национализации предприятий и ЦК уже сделал все возможное для оказания серьезной помощи правительству в проведении рабочей политики. Ответом на него стало, в частности, выступление Джавада Мелик-Еганова, напомнившего о той роли, которую рабочие сыграли в создании независимого азербайджанского государства и защите его территориальной целостности, и посетовавшего на то, что после всего этого они оказались далеко не в лучших условиях (Азербайджан, 1919: 7 декабря).

При всей остроте развернувшихся обсуждений, выявлении глубоких противоречий между правым и левым флангами «Мусавата», съезд все же смог консолидировать наиболее активную часть азербайджанской национал-демократии по главному вопросу – вопросу укрепления независимой азербайджанской государственности. Все ораторы были единодушны во мнении, что для укрепления государства необходимо улучшить социально-экономическое положение в стране и потребовали от руководства партии активизировать свою деятельность в этом направлении. В закреплении партийной позиции, включавшей в себя сочетание идей укрепления национальной государственности и разрешения насущных социально-экономических проблем, решающую роль сыграл сам председатель «Мусавата» – Расулзаде.

Один из лидеров партии «Мусават» – Насиббек Усуббеков – с середины апреля 1919 года возглавлял правительство Азербайджана. В результате правительственного кризиса осенью того же года возникла необходимость формирования нового кабинета. 22 декабря 1919 года Усуббеков огласил программную декларацию нового Совета Министров – широкой коалиции с участием основных политических сил. В программе было заявлено о намерении правительства внести ряд изменений в осуществляемую в стране экономическую политику. Прежде всего, правительство намеревалось положить конец практике увеличения ввоза и ограничения вывоза, что стало одной из главных причин падения курса денег. Затем было выражено намерение прекратить многомиллионное субсидирование нефтепромышленников с целью обеспечения заработка рабочих, поскольку эта мера вынуждала использовать печатный станок, что также приводило к обесцениванию денег. Усуббеков заявил о решимости правительства провести радикальные преобразования в налоговой политике, а именно увеличить подоходный налог и прямые налоги, уничтожить все косвенные налоги, исключая лишь налоги на нефть, ее продукты, вино и табак, играющие большую роль в финансовом обеспечении республики. Серьезные изменения ожидалось и в социальной политике. Говоря о рабочем вопросе, премьер-министр заявил о целесообразности приостановления повышения ставок рабочим вследствие повышения цен и внедрения взамен этого практики выдач рабочим предметов первой необходимости, прежде всего хлеба, за дешевую цену. Менее однозначно Усуббеков высказался по самому больному вопросу социально-экономической жизни страны – аграрному вопросу. Подтвердив необходимость передачи земли крестьянам, он отнес на рассмотрение Парламента

вопрос о ее немедленном осуществлении или откладывании до момента созыва Учредительного Собрания (АДР. Парламент, 1998:808-817).

Обсуждение правительственной декларации в стенах парламента выявило поддержку ее со стороны ведущих партийных фракций, которые, вместе с тем, не преминули отметить и факторы, вызывающие их несогласие. В частности, социалист Аслан бек Сафикюрдский, подчеркнув, что социалисты согласились вступить в широкую коалицию с учетом ответственности переживаемого времени, акцентировал особое внимание на задачах предоставления свобод рабочим организациям и скорейшего разрешения аграрного вопроса в пользу крестьянства. Исходя из этого, представитель социалистов посетовал на то, что в декларации правительства не сказано о готовности стать на сторону крестьян в их спорах с помещиками (АДР. Парламент, 1998: 820, 823). Председатель «Мусавата» Расулзаде, выступив в качестве «ответственного представителя ответственной в своих заявлениях государственной партии», выразил удовлетворенность в связи с тем, что после долгого политического кризиса образовалось настоящее коалиционное правительство. При этом он заявил о поддержке правительства со стороны возглавляемой им объединенной фракции «Мусавата» и беспартийных. Возражая Сафикюрдскому, Расулзаде подчеркнул, что достаточной гарантией поддержки крестьян со стороны правительства является приход в руководство Министерством земледелия представителя социалистов Ахмед бека Пепинова (АДР. Парламент, 1998: 821-823).

Здесь необходимо более подробно остановиться на социальных взглядах Расулзаде, его представлениях о том, каким должно быть азербайджанское государство. Поскольку без этого трудно дать объективную характеристику Расулзаде как политического и государственного деятеля.

4. Центрист изолидарист

В целом, на мировоззрение Расулзаде значительное влияние оказали социал-демократические идеи. Не случайно, сама его политическая биография началась в начале XX века с активного участия в деятельности социал-демократической организации «Гуммет». Как не случайно и то, что крупнейшая азербайджанская партия, которую возглавил позже Расулзаде и которая шла в авангарде национально-освободительного и демократического движения азербайджанского народа, называлась «Мусават» («Равенство»), выражая, тем самым, ее приверженность одному из основополагающих принципов социализма.

Социально-экономические воззрения Расулзаде периода существования АДР также преимущественно были свойственны социал-демократии. Суть этих воззрений заключалась в приверженности преобразованию общества не революционным, а эволюционным путем. Выступая сторонником коренного разрешения социальных проблем, освобождения трудовых классов, улучшения материального положения рабочих и крестьян, Расулзаде отстаивал в то же время принципы общенародной солидарности. Его позиция совмещала в себе идеи национального и социального освобождения. То есть социальное освобождение Расулзаде не видел вне освобождения национального, и не случайно он стал выразителем и главным идеологом национального солидаризма (*milli təsanüdcülük*). Он всегда ставил общественные интересы выше частных, исходил из приоритета общего дела, видя в этом залог удовлетворения интересов и чаяний каждого члена общества в отдельности.

Данный фактор нашел свое отражение и в деятельности руководимой Расулзаде партии «Мусават». Будучи ее лидером, он играл объединяющую роль во взаимоотношениях внутрипартийных течений – правых и левых, консерваторов, либералов и социалистов. С этим связано и то, что сам Расулзаде выступал с центристских позиций.

Вся политическая деятельность Расулзаде в период существования АДР – в качестве первого главы государства, председателя Национального Совета, депутата Парламента, лидера партии и парламентской фракции «Мусават» – была подчинена достижению общенациональных целей. Проповедуемые им идеи общенациональной и общественной солидарности были возведены, по сути, на уровень государственной политики. Одним из ключевых проявлений этого было то, что и сама возглавляемая Расулзаде партия «Мусават» занимала центристскую позицию в политической и партийной системе АДР. Это сказывалось в сочетании, казалось бы, двух разнонаправленных процессов: в то время как правое крыло партии опиралось на торгово-промышленные и землевладельческие круги, ее левое крыло отстаивало интересы интеллигенции, государственных служащих, рабочих, крестьян, что во многом обусловило тесное сотрудничество «Мусавата» с силами социалистической ориентации (в том числе и при формировании правительственных коалиций).

Особо стоит остановиться на отношении Расулзаде к главной проблеме экономического развития АДР, в контексте которой перед властями стоял выбор одной из моделей – модели со свободной или же контролируемой государством

экономикой. Правые политические силы, действовавшие на политической сцене АДР, прежде всего «Иттихад» и часть беспартийных демократов, являлись сторонниками свободной экономики, но обуславливали ее решительной борьбой против спекулятивной деятельности влиятельных торгово-промышленных кругов; они защищали принцип неприкосновенности частной собственности, недопустимости посягательства на нее со стороны государства. Левые силы, представленные во власти Социалистическим блоком, ратовали за утверждение государственного контроля над экономикой, пресечение какого бы то ни было давления капитала на власть. Аналогичное различие наблюдалось и в позициях правого и левого флангов «Мусавата». Сочетание же этих позиций воплотилось в деятельности центристского крыла «Мусавата», к которому принадлежал и Расулзаде. Вследствие этого, общий мусаватистский подход соединял в себе элементы государственного монополизма, либеральной экономики и социалистического регулирования.

Расулзаде, как и все другие ведущие политики АДР, был этатистом, последовательным государственнымником. И данное обстоятельство лишь обогащало проповедуемые им идеи национальной и общественной солидарности.

Позже, живя в вынужденной эмиграции, Расулзаде писал относительно солидаризма, что «поскольку мы отстаиваем государственную независимость, то для нас не может быть верным направление ни в сторону космополитического либерализма, ни в сторону коммунизма. По нашему мнению, единственная социальная система, которую следует отстаивать, это национальная солидарность» (Rəsulzadə, 1952).

Считая недопустимым отделение друг от друга национально-освободительной борьбы и борьбы за социальные права, Расулзаде подчеркивал, что в обществе, в котором не обеспечены баланс интересов различных социальных групп и экономическое благоденствие, невозможно утверждение национальной власти (Rəsulzadə, 1937).

Таким образом, Расулзаде до конца оставался верным своему политическому мировоззрению, в котором соединялись идеи национальной и социальной свободы. Успешность и состоятельность национального государства он обуславливал способностью обеспечить социальную справедливость и экономическое благоденствие.

5. «Условие – достойно защищать нацию и государство»

Историческое значение личности Расулзаде проявилось и на заключительном этапе существования АДР.

К началу 1920 года, в ситуации, когда власти АДР столкнулись, с одной стороны, с усугублением тяжелого материального положения малоимущих слоев населения и обострением социальных и политических противоречий внутри страны, а с другой – с захватническими действиями дашнакской Армении и активизацией военно-политического давления со стороны большевистской России, перед Азербайджаном со всей очевидностью предстал один, исключительно претящий демократической направленности его руководства, выбор. Это был выбор между диктатурой социалистического или государственно-монополистического толка. К первой альтернативе склонялись левые политические силы, а ко второй – правый фланг «Мусавата» и беспартийные демократы. Парадоксально, но социалистический вариант, притом в самой радикальной его форме, претворения которой, в конце концов, добились большевики, был поддержан и самой крупной из правых организаций – партией «Иттихад», в выборе которой ненависть к империалистическому Западу, обвиняемой ею в порабощении мусульманского мира, одержала вверх над классовыми интересами.

27 апреля 1920 года 11-я Красная армия Советской России вторглась на территорию Азербайджана. Вечером того же дня Парламент собрался на свое последнее, чрезвычайное, заседание, на котором был обсужден вопрос о большевистском ультиматуме по поводу сдачи власти. Расулзаде был в числе тех депутатов, которые категорически выступили против безоговорочной сдачи власти коммунистам.

«Наша фракция против поражения. Однако по настоянию многих и чтобы избежать гражданской войны, я согласен все права передать коммунистам, но с одним условием: достойно защищать нацию и государство. В противном случае мы возьмем свои права обратно», - заявил Расулзаде (Ягублу Насиман, 2015: 128-129).

В результате Парламент, осознавая бессмысленность сопротивления могущественной внешней силе и реальную угрозу большого кровопролития, согласился сдать власть, но на условии, прежде всего, сохранения полной независимости Азербайджана и того, что новое правительство примет решительные меры против всех внешних сил, преследующих цель подорвать независимость Азербайджана.

Заключение

Таким образом, Расулзаде и все руководство АДР ушли с политической сцены с осознанием исполнения миссии стратегического значения: нация и государственность Азербайджана были сохранены!

Блистательную плеяду «отцов»-основателей АДР, несмотря на различия в их политических взглядах, объединяли глубокая любовь к Родине, служение делу ее свободы и демократического развития. Среди них особое место занимает первый глава республики – МамедЭмин Расулзаде, неутомимый борец за независимость Азербайджана.

Кайнакча

«Азербайджан», 1919, 10 декабря.

«Азербайджан», 1919, 7 декабря.

Rəsulzadə M.Ə. “Milli mübarizədə sosial şüarlar”. Milli Azərbaycan Müsavat Xalq Partiyasının bülleteni, 1937, noyabr, Berlin; <https://milliyyet.info/sosiologiya/mehammed-emin-resulzadenin-iqtisadi-dusunceleri/>

Rəsulzadə M.Ə. “Millitəsanüd”. “Azərbaycan”, 1952, 1 mart; <https://milliyyet.info/sosiologiya/mehammed-emin-resulzadenin-iqtisadi-dusunceleri/>

Rəsulzadə M.Ə. Azərbaycan Cümhuriyyəti. Bakı, 1990.

Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты. Баку, 1998.

Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент. Баку, 1998.

Азербайджанская Демократическая Республика. 1918-1920. Баку, 1998.

Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР), ф. 895, оп. 1, д. 25.

Ягублу Насиман. Энциклопедия Мухаммеда Эмина Расулзаде. Москва, 2015.